

- Ты говоришь в Оплоте есть еще трое равных ему по силе?

Петер задал очередной вопрос Одину, не стеснявшемуся рассказывать об устройстве собственной организации и её иерархии.

Оуэн сильно удивил своего можно сказать коллегу, продемонстрировав невероятный уровень огневой мощи. Однако Ян превзошёл его в разы, не получив ни единой царапины попав под этот шторм, а затем не сдвинувшись с места, разнес арену на куски и поднял её в воздух.

Какой это уровень силы? Сколько самому Петеру нужно расти чтобы добраться до него?

- Примерно равных, - поправил собеседника Один и тем самым ответил на вопрос.

Лидер Железного Воинства натянуто улыбнулся.

- Знаете, в первый день, когда Элим показал всем, какое он чудовище я думал он такой один. Исключение из общей массы, что с остальными в Оплоте можно будет тягаться. Как же я ошибался...

Парень рассмеялся.

- Да вы все там монстры. Взять любого из вас. Каждый стоит десятка бойцов любой иной организации, стоящих на том же месте в иерархической лестнице. Некоторые и вовсе - много больше десятка, - парень на секунду задержал взгляд на сидящем недалеко мечнике Оплота, - не знаю в чем дело. В символах или вы выше уровнем или еще что-нибудь, неважно. Один факт на лицо: никто во всем мире не может даже приблизиться к званию вашего соперника.

Один лишь слабо улыбнулся, услышав подобное признание, а Вернер и вовсе никак не отреагировал. Чего не скажешь об окружающих бойцах Железного Воинства. У кого-то на лице было неверие, некоторые нахмурились, а парочка и вовсе разинула от удивления рты. Их лидер был достаточно молодым, горячим и очень самоуверенным человеком - это знали все. Никто не ожидал от него такого открытого признания в собственной слабости.

- Ты не мог бы передать Элиму мои слова?

- Конечно, - быстро согласился Хорст.

- Как и сказал ваш друг, мы все слабы. Если Элим предлагает учиться у Бессмертного Оплота. Железное Воинство с радостью примет его предложение. Чего бы это мне не стоило.

Такая речь выбила из колеи даже самых стойких членов Железного Воинства. Скажи им

неделю назад, что Петер Лефлер будет просить кого-нибудь учить его драться, то они бы не незамедлительно высмеяли этого человека.

Так было неделю назад. Сейчас же никто не упрекал их лидера за подобные слова.

- Приятно видеть, как молодые люди стремятся к учебе. С радостью передам Элиму твои слова, но должен предупредить, - тон Одина стал серьезнее, - сила не дается легко. За нее нужно платить. Своим временем, своей работой, а иногда и своей кровью. Готов к такому?

Петер не раздумывая согласно закивал.

- Тогда я уверен, что в Оплоте тебе и твоим людям окажут достойный прием, - вновь улыбнувшись проговорил Один.

Услышав подобные слова и намек на улыбку на лице Вернера, Петер облегченно выдохнул: видимо эти двое не против того, чтобы Железное Воинство переняло знания Оплота. Парень повернулся обратно к аренам и смог наконец-то расслабиться.

Вернер заговорил неожиданно.

- Есть две причины из-за которых Ян остался невредим. Первая - это его стойкость. Вряд ли в Оплоте найдется кто-нибудь, не считая Элима, способного выдержать больше урона, чем он. Вторая, скорее более важная, - это ошибка его противника.

Петер открыл было рот, чтобы спросить какая, но бывший наёмник не дал ему ничего сказать:

- Не перебивай. Оуэн высвободил огромную мощь, весомую и по меркам верхушки Бессмертного оплота. Чего уж сказать парень одновременно и удивил и разочаровал. Удивил своей способностью показать такую мощь и разочаровал тем, как плохо этой мощью воспользовался. Если бы в свою атаку такое количество энергии вложил боец Бессмертного Оплота, то даже со щитом Ян однозначно получил урон.

Мужчина вытянул перед собой руку, быстро покрывшуюся оранжевыми символами огня. На его ладони появился огненный шар.

- Все дело в концентрации энергии. Мальчишка вызвал настоящий шторм, покрывший треть арены. Выглядел он внушительно, а вот в плане эффективности был куда слабее. Вот если бы ему удалось выпустить тот же объем энергии на куда меньшей площади...

Петер наблюдал, как огненный шар в руках Вернера начал становится меньше, однако исходящий от него жар не стал меньше, наоборот, тот стал сильнее. Когда шар достиг размера спичечного коробка сидящие рядом люди, за исключением Одина, стали закрывать лицо

руками - настолько сильным стал исходящий от него жар.

- Тогда бы у Яна были настоящие проблемы.

Огненный шар исчез и сидящие рядом люди смогли вздохнуть спокойно.

- Можно использовать весь свой объем маны, чтобы создать огненный шторм. Против равного по силе толку от этого, как от медведя в фарфоровой лавке. Куда эффективнее использовать меньший объем энергии, зато сконцентрированный в небольшом объеме. Вот тогда от атаки защититься будет по-настоящему сложно. Выглядит не так внушительно как огненное море, зато от этого есть толк.

На этом мечник закончил свою маленькую лекцию.

Один внимательно наблюдал за тем как говорил его друг и смог заметить, как тот незаметно поглядывает на ту самую девушку, будто проверяет, слушает она или нет. Он уже решил, что как только они уйдут отсюда, то спросит, чем Вернера так привлекла эта девушка.

Тем временем бои второго круга закончились. К этому моменту разрушенная арена уже была восстановлена до более-менее пригодного состояния.

Петеру стало интересно, каким образом решат проблему с барьером. Это ж не просто камни, его так просто не восстановишь.

На восстановленную арену поднялся основатель Бессмертного Оплота. Элим сел у её края. За его спиной появилась и быстро начала разрастаться прозрачная стена, быстро покрывшая всю арену. Барьер имел только одну брешь, прямоугольной формы - проход для участников.

- Он может сам создавать барьер? - удивился Рудольф.

- Естественно. Сами устройства их создающие лишь попытка повторить то, что делает он, - ответил Один, - привыкайте к этому. В какой бы области вы не считали себя специалистом, Элим будет знать намного больше. И это не преувеличение. Буквально во всем. Со временем перестаешь удивляться очередному чуду, созданному его руками.

Бойцы вошли на арену для финального круга поединков.

К разочарованию публики, Ян не вышел на очередную схватку - его оппонент отказался драться, поэтому смысла вновь появляться у него не было.

Поэтому большая часть людей, все еще наблюдавших за матчами, сосредоточили своё

внимание на поединке парня-самурая и однорукого мечника. Петер был в их числе. Сейчас он уже не сомневался в оценке Вернера, а просто хотел понаблюдать за поединком двух мечников, которые, по мнению все того же Вернера, были куда более продвинутыми фехтовальщиками, чем лидер Железного Воинства.

Как только начался поединок парень с катаной рванул в атаку. Участник из Жителей Поднебесной нападавал яростно. Все удары были быстрыми и точными. Несмотря на мастерство, с которым был проделан каждый удар, ни один из них не смог нанести Праму серьёзный урон. Он пусть и имел всего одну руку, его защита была на высшем уровне.

Его оппонент пытался атаковать из слепой зоны. Из-за отсутствия одного глаза, поле обзора мечника уменьшилось, чем попытался воспользоваться азиат. К несчастью для него, все с кем дрался Прам до этого момента, рано или поздно прибегали к подобной стратегии. Теперь это не было его слабым местом, наоборот, благодаря опыту это превратилось в преимущество. Почти все кто приходят к этому, действуют по нескольким шаблонам и пытаются наносить похожие удары, которые однорукий мечник выучил уже чуть ли не наизусть. Нынешний оппонент не показал ничего нового.

Почти десять минут Прам защищался, не предпринимая никаких атак, терпеливо изучая противника. Только составив примерное представление о стиле своего оппонента и его поведении, однорукий мечник решился нападать.

Первый же его удар чуть не стал фатальным для парня-самурая. Тот успел защититься от удара в самый последний момент.

Прам не стал останавливаться. За первым ударом последовал второй, за ним третий, а затем следующий. Каждый удар был направлен в уязвимое место обороны противника и никакие навыки и техники не могли помочь участнику из Жителей Поднебесной вновь вернуть себе преимущество. В отличии от Прама, для которого оборона была более близким понятием, его противник, чей стиль предполагал атаку еле отбивал атаки однорукого мечника. Не прошло и двух с момента начала наступления Прама, как лезвие его меча оказалось у шеи оппонента.

Как и предполагал Вернер, однорукий мечник одержал уверенную победу, пусть и не такую чистую как предыдущие. Пара царапин и один-два неглубоких пореза на его теле все же присутствовали

На этом очередной день Турнира закончился.

Один и Вернер попрощавшись с ребятами из Железного Воинства и направились обратно к своим товарищам. По дороге, мечник выудил из внутреннего кармана старенький, потертый браслет и одел его обратно на руку, где по памяти Одина он был всегда.

- Ты всегда его носишь. Почему надел его только сейчас?

Услышав вопрос товарища Вернер едва заметно напрягся.

- Да забыл утром надеть. Сейчас вот вспомнил.

Один прищурился, глядя на товарища. Тот явно что-то не договаривает.

- Знаешь, я не мог не заметить, как ты бросал взгляд на ту девушку рядом из Железного Воинства. Конечно, не мне судить, но как по мне ты для нее немного ста...

Договорить Одину не дал клинок Вернера, упершийся ему прямо в горло.

- Скажешь такое еще раз - отрежу язык.

Один знал лучшего мечника Оплота уже довольно долго и научился различать, когда тот угрожает не серьезно, а когда нет.

В этот раз он был серьезен как никогда.

Вернер убрал свой меч и, уже куда более быстрым шагом, продолжил путь, оставив озадаченного друга одного.

<http://tl.rulate.ru/book/9907/433187>